Вход во внутренний дворец, где располагались личные покои членов королевской семьи, был открыт лишь обслуживающему персоналу и узкому кругу лиц. Встречи с людьми, не входящими в данный список, происходили в специальном помещении, примыкающем к основному зданию. Сегодня гостей встречала Ариэль, а сидели с ней за столом никто иные, как её родители – маркиз и маркиза Виндхилл. Их первая встреча со дня отъезда девушки в Бандо.

“Давно не виделись.”

“И правда.”

“Хорошо выглядишь, дочка.”

“Вы тоже, отец, мама.”

Ариэль миллион раз прокручивала в голове этот разговор, но встретившись с отцом лицом к лицу растерялась. Судя по её виду, она в принципе не была расположена к диалогу.

“Мы слышали про Риона, ты как, держишься?”

“Он – жив.”

“…Понимаю, но… прошло четыре года. Пора двигаться дальше.”

Реакция маркиза не отличалась от остальных. Все они на слова о Рионе грустно качали головой. Ну и о чём ей разговаривать с родителями, если даже те отказываются верить дочери.

“Я никогда его не забуду.”

“…Конечно, Ариэль. Не надо заставлять себе через силу, но нельзя же утонуть в хандре в твоём то возрасте. Жизнь только начинается.”

“Отец, повторяю, он – жив.”

Сложно обвинить маркиза в твердолобости. Ариэль не предоставила никаких доказательств, всё её поведение выглядело как отчаянная попытка вдовы удержать прошлое.

Естественно, каждое подобное заявление дочери заставляло маркиза все больше хмурится.

“…Почему бы тебе не вернуться домой?”

“Ради этого вы пришли? Перевести меня из одной клетки в другую?”

“Ты утрируешь. Что плохого в желании позаботиться о дочери?”

Не так давно маркиз таки получил разрешение забрать Ариэль домой. Но радость продлилась недолго, Ариэль развернула торжественный эскорт на подходе. Маркиз отправился поговорить с дочерью лично, возможно возникло какое – то недоразумение. Какого же было его удивление, когда вместо тёплого воссоединения Ариэль встретила отца совершенно равнодушно, если не сказать агрессивно. Да и сам разговор пока совсем не клеился.

“Я замужняя женщина и более не имею отношения к Дому.”

“Допустим, но какое ещё место ты можешь назвать своим домом?”

“Не важно. Я – жена Риона.”

“Ари, ты же знаешь, Рион––”

“––Жив и здоров. Если вы конечно меня слушали.”

Ни одна из сторон не спешила уступать, а значит - достижение компромисса невозможно.

“С чего ты взяла?”

“Есть свидетель.”

“Свидетель… человек, заслуживающий доверия?”

“Мы… выясним это после встречи.”

Местонахождение супруга по – прежнему оставалось для неё загадкой. Или по – крайней мере данная информация ещё не достигла ушей Ариэль.

“Ладно, Рион – жив. Почему он скрывается?”

“…Расследование идёт полным ходом.”

Вопрос отца заставил Ариэль сделать шаг назад, однако, не поколебав её уверенность в том, что Рион не погиб четыре года назад.

“Дорогая”, вмешалась в разговор маркиза: “против нашей помощи у тебя возражений нет?”

Очередной удар по позиции Ариэль.

“Мы можем подключить к поискам ресурсы Дома Виндхилл. Не просто поискам. Мы найдём его и, если ты того желаешь, притащим к тебе силой.”

“Мама… поверь, у вас не выйдет.”

Никто не способен прогнуть Риона под себя. Возможно на него имеют влияния исключительные личности вроде Фредерика Доусона, но это скорее исключение. Рион привык принимать поражения как новый вызов. Вот почему она хотела найти его самостоятельно. Даже если он откажется возвращаться, Ариэль сможет уйти с ним.

“Мы ведь говорим о ресурсах маркизовского Дома.”

“Какая разница. Если Рион не захочет сдаться – вам его не догнать.”

Да, сто лучших оперативников Дома могли бы устранить цель, вот только Рион никогда бы не допустил такой ситуации.

“…Ари. Представим, что он жив… разве он не бросил тебя?”

Маркиза любил дочь не меньше супруга, тем не менее, не стесняясь прибегать к радикальным методам коли уж диалог зашёл в тупик.

“Ты ошибаешься. Даже если он бросил меня, я должна встретиться с ним и потребовать объяснений. Сколько потребуется раз… я свяжу его, посажу под замок. Заставлю его

извиняться. Признаваться в любви. По сто раз на дню!”

“Звучит… сильно”, после некоторой паузы ответила сконфуженная маркиза.

“Как бы то ни было, я не вернусь. Я найду Риона и буду снова жить с ним.”

“Ариэль Вудвилль! Или ты прекратишь этот балаган немед––”

Сорвался на крик маркиз Виндхилл, но, не успел он закончить фразу, как крики послышались уже со стороны входа.

“Подожди! Нельзя! У них важный разговор!”

Взгляды всех присутствующих устремились к порогу распахнутой двери, куда подобно маленькому урагану влетела Флёр. Заметив Ариэль, девочка превратилась в сияющее счастьем солнышко, с визгом повисшее на ноге матери.

“Что случилось?”

“Скуфно.”

“Ох. Скучно играть с Солом?”

“Угу.”

Маленькая принцесса слегка кривила душой. Когда ей надоедал Сол, обычно она шла к Шарлотте. В крайнем случае – к Венере. Сегодня же девочке приспичило увидеть мать, даже если та пропишет ей нагоняй.

“Флёр! Ну куда ты. Плохо мешать людям разговаривать.”

Вслед за девочкой в комнате появилась кланяющаяся Шарлотта. Глубоко привязанная к Флёр, она пыталась воздействовать на воспитанницу лишь устно.

“Леди Шарлотта?”

Шарлотта не являлась официальной женой крон – принца и всё же носила титул консорт. Её появление немало озадачило маркиза.

“Ах, лорд Виндхилл. Прошу меня простить. Мы помешали семейному воссоединению.”

“Ничего страшного. Смотрю, принцесса Флёр сильно привязана к Ариэль.”

“П-просто виконтесса Ариэль зачастую присматривает за ней.”

Промямлила Шарлотта, понимая, что сейчас не лучший момент для раскрытия правды. Однако…

“…Винсент?”

Ожидаемо, маркиза быстро провела параллели с внешностью девочки.

“В смысле?”

После неожиданного заявления супруги, к Флёр присмотрелся и маркиз. Действительно, она

выглядит точь в точь как юный Винсент.

“…Ари… принцесса - твоя дочь?”

Логичное предположение, ибо ребёнком Винсента и Шарлотты она не могла быть банально из – за временных рамок.

“…Да.”

После секундных колебаний кивнула Ариэль. Бесполезно придумывать глупые оправдания перед родными бабушкой и дедушкой девочки.

“…Отец?”

Последовал неловкий, но необходимый вопрос.

“Конечно же Рион! Кто ещё?!”

В гневе воскликнула она.

“К-конечно. П-просто… зачем выставлять её ребёнком крон – принца?”

“Дорогой, это неуважительно по отношению к леди Шарлотте. Ей и так нелегко… бесплодный консорт.”

“Ам…”

Маркиза прочувствовала подобное на себе. Роды Ариэль прошли с осложнениями, лишив её возможности завести третьего ребёнка. До сих пор она хранила эту информацию в тайне, дабы не поселить в дочери чувство вины. С другой стороны, оскорбить Шарлотту она явно не боялась.

“…Я могу выносить ребёнка. Вроде бы.”

Шарлотта не утверждала наверняка, ибо пока не имела доказательств того или иного исхода.

“Тогда, почему?”

Если все эти махинации произведены не с целью скрыть бесплодность Шарлотты, то с какой?

“…Дабы защитить их обоих. Ариэль с ребёнком от Риона стала бы лёгкой добычей для не самых приятных людей. Особенно, если бы родился мальчик.”

“Согласен. Но зачем заходить так далеко?”

Маркиз разделял страхи Шарлотты. Учитывая нынешнюю ситуацию в королевстве. Шутка ли, ребёнок Риона. Даже маркиз, чья лояльность к короне изрядно пошатнулась, не был уверен наверняка – ограничился бы он отношениями исключительно дедушка – внук. Положение, актуальное для непризнанного Риона. В случае же официального ввода виконта в королевскую семью ребёнок попал бы под опеку короны, исключая возможность использования его в закулисных интригах.

“Плохая репутация Арнольда…”

По королевству давно расползлись слухи о крон – принце, намеренно опоздавшем на финальное сражение. А если корона ещё и признает Риона вторым принцем официально…

“Всё ради защиты его высочества?… хмм, боюсь тем самым король навлечёт на свою семью неприятности куда крупнее.”

Будучи непризнанным представителем семьи королевской, Рион идеально подходит на место главы Дома Виндхилл, вместо Эрвина. Главы трёх великих семей люди далеко не святые, но в приемников себе выбирали всегда самого талантливого юношу, тем более что после смерти Винсента Эрвин попал в фавориты исключительно за неимением альтернатив.

“Значит, девочка. Ну и ладно, нам же лучше.”

“Отец, прекращай. Я не хочу, чтобы Флёр когда – либо услышала подобное. Она была желанным ребёнком для нас, вне зависимости от пола.”

Ариэль, прекрасно понимая невзгоды, выпавшие на долю Риона, отказывалась называть рождение Флёр счастливым совпадением; совпадением, избавившим девочку от увязания в сетях большой политики.

“Справедливо. Впрочем, что – то мы отвлеклись, так ты покинешь дворец?”

Маркиз вернулся к официальной легенде о Флёр – ребёнке Шарлотты и Арнольда. То есть, её то точно никуда не отпустят.

“Не сейчас.”

“Как всегда безрассудна…”

“Ваша милость, простите пожалуйста, я не учла все последствия.”

Продолжила извиняться Шарлотта, это её предложение привело к нынешнему раскладу дел, значит и вина целиком лежит на ней. Если же рассуждать здраво, Флёр не оказалась бы во дворце коли не пересечение желаний людей намного более могущественных чем она.

“Нет, нет, миледи, напротив, я должен благодарить вас за заботу о дочери. Всё же…”

“Ваша милость, вскоре я откажусь от текущей должности. Это уже должно было случиться, если бы не…”

Арнольд медлил с выбором будущей королевы, тем самым удерживая на месте консорта. Все же попытки собственно Шарлотты поспособствовать процессу ‘развода’ разбивались о неприступную стену в лице королевы, наотрез запрещающей девушке покинуть дворец. Тем более, что Шарлотта выступала гарантом лояльности семьи Фатиллас. Король же молчал, на пару с Арнольдом, боясь или не желая перечить Софии. Таким образом, в стане королевской семьи у Шарлотты союзников не было.

“Миледи хочет уйти? Разве вас не прельщает перспектива трона?”

“Я…”

Естественно, маркиз знал о политической ситуации в королевстве. Знал о короле, уступившим под напором Софии и Дома Фатиллас. Говоря начистоту – перевод Шарлотты от консорта до полноценной супруги, будущей королевы, самое очевидное решение.

“Мм. Кажется, я понял. Что ж, примите мои соболезнования…”

“…Ваша милость?”

“В действиях короля по отношению к вам и Ариэль нет ни капли искренности. Просто политика. Печальный и разочаровывающий расклад.”

“Ваша милость, поясните, пожалуйста?”

Маркиз повествовал о роли Шарлотты крайне окольными путями.

“Мы – заложники.”

Ариэль, напротив, резала правду – матку.

“…Заложники?”

Удивилась Шарлотта. Причина тому отнюдь не глупость девушки, а лишь её добрый и правильный характер, отказывающийся видеть в чём – либо двойное дно.

“Его величеству не важна причина вашего нахождения во дворце, только сам факт. Если же он удержит вас взаперти, вдобавок осчастливив лорд – маркиза Фатилласа – то убьёт двух зайцев одним выстрелом.”

“Н-не может быть…”

“Поэтому он всячески поддерживает моё желание не возвращаться. Другими словами, король с радостью удовлетворит просьбу Дома Виндхилл, зная, что я никуда не уйду.”

“…Возмутительно.”

“Отец прав, чистейшая политика. Интересы королевства превыше чувств вовлечённых сторон.”

Легко раздавать обещания, когда держишь всех на коротком поводке. Возможно королю удастся вернуть поддержку маркизов, но никак не их лояльность, не таким способом.

“Поведение, недостойное его величества…”

Ничего не попишешь, отец Ариэль дал клятву этому человеку. Истерики ситуацию не исправят.

“Его время ушло. В смутные времена Гран Фламму нужен новый, сильный лидер, а нерешительность короля не даёт ему даже передать бразды правления.”

Ариэль вновь перефразировала слова отца в максимально беспощадной манере. Когда – то она смирилась с персоной короля как отца Риона. Смирение, оставшееся в прошлом. Нынешний король – помеха, не более.

“Смутное время…” прошептал маркиз.

Он почувствовал неприятный укол в сердце. Не такое наследие он мечтал оставить потомкам.

“Отец, раз уж мы заговорили о своевременности, может пора перестать мучить себя и уйти в отставку?”

“В смысле?”

Казалось бы, внезапно сменила тему Ариэль. Та, кто ненавидит пустую болтовню.

“Сложить полномочия – не худший способ пережить суматоху.”

“…Думаешь?”

Вопрос скорее риторический, маркиз отнёсся к совету дочери серьёзно и с первого раза.

“Думаю. Выпадет ли момент удачнее для испытания выбранного тобою наследника. Пускай ответственность за будущее семьи зависит от него.”

“…Интересное предложение. Мне надо подумать.”

Он прочувствовал глубину слов дочери и что гораздо важнее – её веру.

“А сейчас возвращайтесь домой. Захотите увидеться – вы знаете где меня искать. Жду в любое время.”

“Но…”

“Отец, Флёр задремала.”

“Ох…”

Набегавшаяся девочка уснула прямо на руках матери. Видимо заскучавшая принцесса не нашла должного веселья в разговоре взрослых.

“Позволишь подержать её в следующий раз?”, спросил маркиз, не отрывая от Флёр восторженного взгляда.

“Конечно. Если она не будет против. Дети такие упрямые.”

“Хах, и то верно. Тебя то нам удалось воспитать.”

“…Ам?”

Похожая на Винсента внешне, характером девочка пошла в мать.

* * *

Попрощавшись с родителями, с Флёр на руках, Ариэль вернулась в личные покои, где её уже ждали с встревоженными лицами Сол, Венера и Бравд. Помимо первых двух, формально трудоустроенных во внутреннем дворце, глава Чёрного клана находился здесь инкогнито. Впрочем, это не проблема, всё ещё оставался в силе свободный доступ, оформленный ему крон – принцем.

“Миледи, как прошло?”

Открыл разговор Сол. Он не ждал ничего хорошего от встречи Ариэль с маркизом и маркизой.

“Мать и отец познакомились с Флёр.”

“Вы им рассказали?”

“Не потребовалось, она копия моего брата в детстве. Мать не могла не заметить.”

“Понятно… какими трудностями нам грозит раскрытие?”

“Никакими. Я предложила отцу подать в отставку и, кажется, он воспринял предложение всерьёз. Маркиза Виндхилла нездоровые амбиции не мучают.

Сложно утверждать наверняка, но маркиз выглядел скорее как дед, восторженный встречей со внучкой, нежели политик, узревший удобную возможность.

“…Они в курсе?”

“Опять - таки, точно не скажешь. Мать не подала виду, но, готова поспорить, о амбициях Эрвина она догадывается.”

“Миледи… в таком случае, стоило ли подталкивать маркиза к отставке? Отдавать могущество Дома в его руки?”

“Видишь ли, Эрвин всё равно добьётся своего и поверь – кровные узы ему не помеха.”

Вот к чему прозвучал столь неожиданный совет от Ариэль. Постепенно дела Дома переходили на попечение Эрвина, однако, старый маркиз сохранял всё ещё немалое влияние, чем злил наследника, подталкивая того к опасным действиям. И это не беря в расчёт прочих влиятельных особ, так же рассматривающих текущего главу Дома как препятствие. Дабы не ходить далеко за примером – виконт Аустин. Человек, желавший исчезновения маркиза похлеще Эрвина, ибо тогда он сможет рассказать парню правду, через него захватив власть в семье.

“Что с Домом Акьюсмея?”

Вопрос Сола предназначался Бравду, получившему задание провести расследование.

“Без изменений. Маркиз продолжает терять вассалов.”

Бравд установил отсутствие коммуникации между маркизом и Ланселотом. Бывший наследник, по – видимому не излечившийся от обиды, отвергал саму возможность переговоров. Кстати, никакой чистки стада в виде надзора над переметнувшимися вассалами маркиз не планировал. Конечно, на их решение повлияла сила нового оружия, продемонстрированного Ланселотом. Правда, повлияло лишь косвенно, имелась причина поважнее.

“Мы недооценили её, назвав дурой с завышенной самооценкой.”

“О, она далеко не дура, так казалось только на фоне Риона. Более того, она весьма умела в интригах. Или правильнее выразиться ‘охмурениях’?”

Горько хмыкнула Ариэль, именно Мария, дергающая за нитки за кулисами, кардинально повлияла на исход противостояния отца и сына. Без скриптовых совпадений и помощи от игры. Женщина поразительной красоты, умело пользующаяся своими данными. А если похоть не работала, всегда можно обратиться к шантажу. После первого столкновения с армией Акьюсмеи, закончившегося сокрушительным поражением последней, многие ранее колеблющиеся вассалы согласились сменить сторону. Перебежки остальных стали делом времени. Поток аристократов, присягающих на верность Ланселоту, породил иллюзию тонущего корабля, а с тонущего корабля бегут не только крысы, но и вполне здравомыслящие

пассажиры. Хотя, нельзя приписывать все заслуги одной Марии. Над планом трудилась целая команда её приспешников, завербованных во времена академии.

“Получается, силы Акьюсмеи и Виндхиллов против королевства. С поддержкой Дома Фатиллас корона несколько уступает в численности, зато превосходит противника в военном потенциале.”

Сол, будучи членом сильнейшего в Гран Фламме военного ордена, пока мыслил с точки зрения стандартного формата ведения войны.

“Почему Дом Фатиллас останется на стороне короны?”

Усомнилась в верности теории рыцаря Ариэль.

“Миледи, по – вашему и они присоединяться к восстанию?”

“Цитируя Шарлотту: ради блага Дома маркиз Фатиллас без лишних раздумий пожертвует дочерью. Следовательно, что он выберет – независимость или дочь – заложницу?”

“…Независимость?”

Где – где, а в вопросах политики Сол по – прежнему старался слушать более подкованных людей, чем лепить выводы самостоятельно.

“Мы знаем о существовании некого пакта о сотрудничестве Ланселота и Эрвина. Основанного на дружбе? Сомнительно. Они должны преследовать какую – то общую выгоду.”

“Независимость? Распад королевства на обособленные части?”

“Очень на то похоже. Достаточно лишить конструкцию центрального стержня, королевской семьи, и три Дома будут вольны поступать по своему усмотрению. Исход, выгодный каждому.”

Уничтожение королевства. Мечта Риона, к которой он периодически возвращался, перебирая самые жизнеспособные планы. Только что Ариэль пересказала один из них.

Не обязательно объявлять войну Гран Фламму самолично. Устранение Дома Хайленд вернёт равноправие между оставшимися Домами. Вряд ли кто – то из них по новой наступит на старые грабли, согласившись кому – то встать выше двух прочих. И задача, так и не решённая Рионом – план устранения королевской семьи.

“Миледи, три раздельных государства?”

Два на два Сол видел реальный шанс на победу, трое против одного – бесполезно.

“Четыре, скорее всего.”

Полное истребление Дома Хайленд маловероятно. Королевство распадётся, маркизы примерят короны, но захочет ли кто – нибудь из них тратить ресурсы, преследуя тень былого порядка? Не начнутся ли воссоединительные войны? Для мирного существования необходимо удержание идеального равновесия, когда три стороны зеркально равны по силам или двум каким – то образом запрещено объединяться против третьей.

“Так или иначе, столица падёт?”

Сражение, которое поставит точку в истории нынешнего королевства. Один или с подмогой, Ланселот обязан атаковать город.

“Верно. Прекрасная возможность для нас сбежать.”

У Ариэль и в мыслях не было пожертвовать собой ради Гран Фламма. Наоборот, она с нетерпением ждала величайшего кризиса в истории королевства. Жестоко? А должна ли она испытывать симпатию к врагу, запершему её во дворце. Никакой пощады к врагу – девиз, выгравированный шрамами у девушки на сердце. По этой же причине озвученная в комнате информация не дойдёт до сведения чиновников. Ариэль, пробывшая с Рионом дольше всех, познавшая глубины его сознания, стала его лучшим учеником. Досадное упущение со стороны короля и Арнольда. Признавшие в Рионе опытного игрока они забыли о человеке, всюду следовавшем за ним.

http://tl.rulate.ru/book/4609/297208